

СРЕДА

Жизнь и творчество - 1993 - 25 февр - 4 марта / № 7 / - с. 14

«МОДЕЛЬ» БЫЛА УЖЕ В ТЮРЬМЕ. А ХУДОЖНИК РАБОТАЛ НАД ПОРТРЕТОМ

Музей-квартира Всеволода Мейерхольда получила войсину бесценный дар: два подготовительных рисунка к всемирно известному портрету Мастера кисти П. П. Кончаловского. Хранившиеся полвека в семье художника, ныне они подарены музею его сыном Михайлом Петровичем.

Один из этих набросков, как рассказал Михаил Петрович Кончаловский, сделан в квартире Мейерхольда в Брюсовском переулке. Петр Петрович Кончаловский пришел к моему

деду в начале 1939 года, когда театр его имени был уже закрыт, когда многие знакомые избегали встреч с ним, а до ареста оставались считанные месяцы. Именно тогда Кончаловский начал работу над портретом. Всеволод Эмильевич приезжал позировать в мастерскую художника. Там и поныне сохранилась тахта, обивку которой прожег Мейерхольд, куривший тогда трубку. А закончил портрет Кончаловский уже после ареста деда.

В 1940 году после приговора я по-

ехала вместе с падчерицей Мейерхольда Таней Есениной к П. П. Кончаловскому. Портрет был уже готов. Мы подумали, что хранить у себя изображение «врага народа» просто опасно, и просили отдать его нам. Но Петр Петрович сказал, что портрет должен остаться у него и он его сохранит во что бы то ни стало.

Тогда же он показал нам наброски к картине, которые впервые публикуются сегодня. Эти наброски стали основой выдающегося произведения рус-

ской живописи, запечатлевшего не только трагическую судьбу Мейерхольда, но и благородный облик живописца.

Земно кланяюсь Михаилу Петровичу Кончаловскому за его бескорыстный дар.

Мария ВАЛЕНТЕЙ,

старший научный сотрудник музея-квартиры Мейерхольда (филиал ГЦТМ имени А. А. Бахрушина).

Мейерхольд Всеволод

4.03.93